

ЛИРА
АЛАЯ

МУЖ И ЖЕНА
ОДНА САТАНА

18+

Лира Алая

Муж и жена – одна сатана

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67782434

SelfPub; 2022

Аннотация

Игнис – сильнейший маг огня на всем континенте. Оден – самый опасный некромант за всю историю королевства. Они неуправляемы, и закон им не указ. Король принимает идеальное решение! Да будет свадьба! Пусть эти двое поубивают друг друга, и проблема решится сама собой! Вот только может ли быть такое, что лютые враги вдруг решат объединиться? Вдруг подружатся по причине... сходного чувства юмора? Ведь не даром же говорят, что «Муж и жена – одна сатана».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	30
Глава 6	37
Глава 7	46
Глава 8	53
Глава 9	62
Глава 10	69
Глава 11	78
Глава 12	86
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Ли́ра А́лая

Муж и жена – одна сатана

Глава 1

– Игнис, ты же взрослая адекватная женщина. Давай мы оба успокоимся, выпьем вина, перекусим и попробуем поговорить. – Оден поднял руки в обезоруживающем жесте и попытался улыбнуться.

Ну, попытался потому, что некромантская татуировка весьма несимпатично пересекала его лицо и превращала улыбку в оскал. С бледной – видимо, от вечного сидения в склепах – кожей и длинными волосами он смотрелся злоеще. А с поднятыми руками казался агрессивным. Хорошо, что я отлично видела магию и меня было трудно напугать, иначе поджарила бы.

– О да! Давай сядем и поговорим о том, как пережить брачную ночь, если я попытаюсь тебя сжечь, а ты меня – умертвить!

Я горячилась, но, как и всякий маг огня, не собиралась удерживать эмоции в себе. Нельзя магам огня сдерживаться, это дурно кончается. Мы копим негатив, копим, а потом происходит взрыв. И чем больше маг скопил в себе отрицательной энергии, тем сильнее взрыв. Поэтому есть даже специ-

альный королевский указ, согласно которому нашим вспышкам гнева должны потворствовать. Мол, малыми жертвами предотвратим большие. Подпаленная задница гораздо лучше сгоревшего дотла замка. Как-то так.

Оден щелкнул пальцами, и до того мирно сидевший в углу скелет принес ему стул. Я еле подавила желание сжечь его. Одена, разумеется. Бедный скелет ничего мне не сделал, хотя не могу сказать, что я пылала особой любовью к мертвечине.

– Так. Давай еще раз. Зачем мне тебя умертвлять, а тебе меня – сжигать? – Оден вздохнул так тяжело, будто это ему, а не мне сейчас предстояло лишиться девственности с каким-то практически незнакомым мужчиной.

Ладно, не так уж и незнакомым: мы встречались на каждом мало-мальски важном собрании, на балах, у короля в покоях, у принца в гостевом зале.

И чертовски ненавидели друг друга.

– Смотри, – начала я так, словно передо мной был умственно отсталый ребенок. – Нас поженили, верно? Впереди первая брачная ночь и все такое, иначе брачные татуировки не проявятся, а нас опять запрут где-нибудь до подтверждения брачного ритуала. Поэтому мне нужно провести с тобой ночь. Не поговорить, а все вот-это-самое, чтобы татуировка проявилась. Но это абсолютно невозможно. Значит, нужно искать другой выход. Единственное решение, которое я вижу, – убить тебя. Ну, или ты меня убьешь, но я бы на это не рассчитывала. У нас примерно одинаковые шансы.

Я присела на краешек маленького стола: надоело стоять, да и набегалась я за сегодня.

Оден закатил глаза, щелкнул пальцами, и скелет чуть опасливо подтолкнул ко мне удобный стул со спинкой. Демонстративно отказываться не стала. Как только скелет отошел, подтянула к себе стул и уселась с комфортом.

И как только дошла до такой жизни? Наедине с нежеланным женихом, уже мужем, сидим в шикарной комнате, пытаюсь избежать того, чем обычно начинается и заканчивается первая брачная ночь. Ну, я пытаюсь, по крайней мере. И думаю, думаю, по чьей воле я оказалась в такой ситуации.

Нет, вот по чьей, кстати, понятно. По королевской воле. Высшим указом его несравненного величества Ардиуса Бастора Миртена эль Герфорда... А дальше я не запоминала. Для того, чтобы понять, что идет король, достаточно и этого.

Вообще, жители королевства должны вести себя с королем почтительно, а особо приближенные обязаны не только помнить полное имя, но и всячески почитать и выказывать уважение при каждом удобном случае. Только вот трудно кого-то уважать, когда не за что.

Нет, простым людям легче: корона на голове, мантия красная – и ура королю. Но нам, магам, очень сложно угодить в этом плане: либо король должен быть справедлив и мудр, либо силен, либо хотя бы красив! В идеале – все сразу, но иногда нужно хоть что-то.

К сожалению, наш король ничем подобным не обладал.

Обладал он исключительно мстительным и вредным характером, огромным животом, жировыми складками и великой глупостью. И давно наше королевство захватили бы и подмяли под себя другие страны, если бы не маги. Маги в нашем королевстве отменные: разного профиля, сильные, умелые. Поэтому пока ни одна страна не осмеливалась глянуть косо в сторону нашей.

Закономерный вопрос, почему тогда короля не свергли и не поставили на трон кого-то разумного? Все просто: предки нынешнего величества были слишком умны и заключили с магами договор, согласно которому наследовать трон могли только те, в ком течет их кровь. А еще маги обязаны отправлять на служение королям своих самых достойных и сильных адептов. Точнее, не совсем верно. Не королям, а королевской семье. Существенная, кстати, разница.

Наверное, именно из-за этого маленького правила и началось наше противостояние с королем. Я же говорила, что всех сильнейших магов отправляют на служение? Так вот. Отправили меня и Одена. Зачем королю понадобился некромант – уж не знаю, да и не в том суть.

Просто когда я в первый раз вошла в зал и увидела нашего короля, то была шокирована. Конечно, на портретах его делали писаным красавцем – никому не хотелось остаться без руки. А тут? Торжественная обстановка, парадная мантия и кто-то, кто больше похож на свинью, чем на короля, обгладывает куриную кость. И это в день принятия в услу-

жение величайших магов королевства, когда они должны давать клятву абсолютной верности! И как служить такому? Отвратительно просто! Да и то, что он пнул собачонку самого младшего принца, не прибавило симпатии.

В общем, пока я в ужасе смотрела на это, мозг анализировал ситуацию и искал выход. И нашел! Я с абсолютно довольной и наглой улыбкой произнесла клятву верности... старшему принцу. А что? Он хотя бы выглядел хорошо. Да и аура у него была отличной – ровной, уверенной и без проплешин, которые свойственны тем, кто творит много нехорошего.

Король тогда чуть этой самой костью не подавился, но ничего, оправился. Чуть разозлился, но приказал впускать второго мага. Вторым магом оказался Оден. И он поступил как я: посмотрел на короля, посмотрел на остальных членов королевской семьи и принес клятву верности принцу.

Наверное, в этот момент мы и заполучили абсолютную и яростную ненависть короля. А еще время от времени любили подбрасывать дровишек в костер. Я была уверена, что никакой власти король надо мной или Оденом не имеет, ведь приказывать нам мог исключительно принц.

Но ошиблась.

Не стоило забывать, что пусть и такой – мелочный и глупый – король был главой государства и имел право влиять на жизнь вассалов. Где-то я или Оден переборщили.

Возможно, не стоило пинком выкидывать посла из своей комнаты. Но это же додуматься надо – прийти ночью к магу,

чтобы распить бутылочку вина! К магу огня, черт возьми! А потом еще делать неприличные намеки. Ну и что, что, падая, он ушиб задницу? Я ж его с первого этажа выкидывала, а не с третьего. Ну подпалила маленько штаны, но терпеть нахала не было никаких сил!

Или, может, не нужно было говорить королю, что у него парик съехал? Нет, это была уже не я. Это Оден заявил. На тайном собрании глав пяти государств. Но я его прекрасно понимаю: если бы меня король спросил с сарказмом, почему я на него пялюсь и не ослепла ли от его красоты, я бы тоже ответила что-то эдакое. Мне бы хватило наглости сказать про складки жира на брюхе.

Наверное, именно это и стало пределом королевского терпения. Потому что ровно на следующее утро его величество объявил, что ради блага его подданных он желает устроить их судьбу и организовать личное счастье. «Счастье» для Одена и меня.

Нет, мы, конечно, попытались бороться. Писали в совет магов, жалуясь на самоуправство короля. Оден даже отправил письмоцо в некромантскую общину своему главе. Но ничего не вышло. В совете магов пожали плечами и прислали поздравление и подарок на свадьбу. От некромантов вообще никто не ответил: небось с кладбищ не выползали. И нам, повздыхав, пришлось пройти через этот фарс.

Я так погрузилась в свои мысли, что не заметила, как Оден подошел ко мне и взял за руку. Стоило отвлечься! Никакое

заклинание прочесть не успею, если он сейчас меня своей магией стукнет!

Глава 2

– Тише, не дергайся, я только татуировку тебе подправлю. Сразу нужно было сказать, в чем дело. Не хочешь приятной ночи – не будет ничего, насильно такие вещи не делаются, расслабься. Если мне вдруг что-то такое понадобится, на меня мигом девушки повесятся, – спокойно сказал Оден

– На тебя или от тебя? – я не сдержала сарказма: уж больно специфическая у Одена внешность, а характер и того занимательней. Не в самом хорошем ключе, разумеется.

– На, очень даже на, – ответил некромант со смешком. Так обычно взрослый отвечает ребенку, который задает глупые вопросы а-ля почему маги воды не ладят с магами огня.

А потом Оден обхватил мое запястье, а я от его наглости так растерялась, что даже забыла что-нибудь поджечь. Из его рук полилась магия. Секундная боль в запястье – и все закончилось.

Оден выпустил мою руку со словами:

– Вот и все.

Что все? Я недоуменно уставилась на свое запястье. Ух ты! Татуировка зажглась, словно мы и в самом деле подтвердили брак! Я покрутила свою руку перед носом и еле-еле подавила широкую улыбку: это же разом решило все проблемы! Никого поджигать не надо, ни с кем драться не придется. И даже скелетик, который заботливо пихал ко мне стул

(пусть и по распоряжению Одена), останется цел.

Трусливой я не была, но с Оденом связываться не хотела. Видела я один раз, как он целую армию поднял на границе королевства. Чтобы с таким справиться, придется попотеть.

А потом не удержалась:

– А как так? Как? Впервые слышу. Разве так можно?

Да, любопытство много кого погубило. И меня, боюсь, когда-нибудь сгубит. Скорее поздно, чем рано, но сгубит однозначно. Потому что через пять минут я сидела около Одена, абсолютно не опасалась за свою честь и достоинство и заставляла его объяснять принцип работы некромантии. Так я узнала, что если из того, что является нейтральным – например, как брачная татуировка, – вытянуть всю негативную энергию, оно начинает светиться. И создается впечатление, что брачная ночь свершилась.

Оказывается, какие некроманты полезные! К тому же рассказчиком Оден оказался очень даже неплохим, и не подумаешь, что его единственные собеседники – это скелеты. Наверяд ли он болтает со всякими «вешающимися» девушками.

– Между прочим, ты сильно заблуждаешься! – возразил Оден. – Со скелетами я почти не беседую, а вот призраками бывших магистров, с неупокоенными душами – очень даже.

– А с живыми людьми не пробовал?

– Обычно это как-то неудачно заканчивается.

– Насколько неудачно?

– Смертельно неудачно для них. Точнее, посмертно.

Его словам я охотно поверила. Я сама быстра на расправу: не понравилось – пыхнула огнем и все решилось. Оден же был иного склада. Он сначала презрительно смотрел на того, кто перешел ему дорогу. Пару раз предупреждал, когда устно, когда письменно. А деньков через десять, если бедняга уверялся в своей безнаказанности, осуществлял задуманное. В скелет превращал, отдавал некромантам в услужение, отправлял часовым в фамильный склеп... Первое, между прочим, было самым гуманным, зато последнее – самым эффективным: человек моментально перевоспитывался.

Только не стоит думать, что я или Оден какие-то дебоширы или преступники. Вовсе нет. Как бы правильно сказать... Король собрал себе свиту под стать: были и отпетые преступники, которых спасал только титул, и откровенно ненормальные, и морально отвратительные господа. Одни едва не доводили своих подчиненных до голода. Вторые издевались. Третьи пускали на опыты. Конечно, встречались и хорошие люди, но их было значительно меньше. И уж последних мой гнев никогда не касался. Как, могу предположить, и гнев Одена.

Маленькая шустрая ящерка, похожая на дракона, только без крыльев, выскочила из камина и юркнула ко мне под рукав. Пощекотала раздвоенным языком локоть и кинула пару мысленных образов.

– Слушай, а давай устроим посмертие тем красавчикам, которые шпионят у нас под дверью?

– Я бы устроил, но король все равно новых пришлет. А что, твоя малышка-саламандра сообщила много интересно-го? – полюбопытствовал Оден. – Сколько их там?

– Штук десять-одиннадцать соглядатаев. Ждут, когда мы брачную ночь завершим, перешептываются, что у нас тут тихо. И ставки делают, кто кого прибьет, – сообщила я. О том, что на Одена поставили семь из одиннадцати, говорить не стала. Перебьется, итак низкой самооценкой не страдает. – Да, всех можем не потянуть. А если ты зомби сделаешь, а они остальных отгонять будут?

– А если король мага жизни пришлет и он убьет моих зомби?

– Ну и что? Это же зомби...

– Женщины бессердечны, – вздохнул Оден, закатив глаза. – Слушай, вот когда всяких ящерок убивают...

– Они – родственники саламандр! А саламандра – символ огня! Не смей сравнивать! Они же живые! – возмутилась я. Как вообще язык повернулся сравнить саламандр и зомби? Некромант, что с него взять?

– Знаешь, зомби и скелеты, пусть и неживые, вполне себе символ некромантии. Так что не надо их обижать. Они хорошие, а зачастую – гораздо лучше людей.

Я махнула рукой. Одена я не слишком хорошо знала, но сейчас четко поняла: он безнадежен. Мир склепа и кладбищ его некромантскому духу.

– Что же. У меня есть более интересное предложение как

справиться с посылными короля. Пора устраивать сценку для наших наблюдателей. – Оден встал со стула, прошел к двери, ведущей в спальню. – Давай посмотрим, что нам приготовил король.

Да, король не поскупился, выделил настоящий дворец внутри дворца для нашей с Оденом брачной ночи. Сейчас мы были в гостевой комнате. Дальше следовала супружеская спальня размером с дом и купальни, если я правильно помнила.

– Нет, только не говори, что спальню выбирал сам король!

– Не буду. Потому что он не просто выбрал нам спальню, он командовал, как ее украсить.

Я мысленно застонала. Нужно готовиться к худшему. Король отличался отвратительным вкусом. И более того, прекрасно это знал. Поэтому неудивительно, что спальню для нас с Оденом он решил оформить самостоятельно.

Первое, что бросилось в глаза – шторы. Тяжелые золотые шторы, которые абсолютно никак не вписывались в комнату розового цвета. Хотя... Почему розового? Розовой была только кровать, засыпанная фиолетовыми бумажками.

Знаете, именно в такие моменты я понимала, почему дергался глаз у Хельды – старушки, которая в свое время воспитывала короля. Господи, да будь я на месте Хельды, у меня бы дергалось все. И, что весьма вероятно, я бы еще и заикалась, время от времени теряя способность связной речи.

– Меня сейчас стошнит. – Оден позеленел. В руках он дер-

жал фиолетовую бумажку, которая при подробном рассмотрении оказалась вырезанным сердечком.

Честно, я поразилась смелости некроманта. У меня вот не хватало решимости приблизиться к кровати. Хотя бы потому, что если меня не подводило зрение, то вместо ножек кровать поддерживали позолоченные писающие херувимчики.

– Давай я ее сожгу? – внесла я здравое предложение.

– Что именно? – спросил Оден. – Кровать? Херувимов? Матрас? Лепестки? Или неприличные картины?

– Все. Я сожгу все первородным огнем!

Глава 3

Оден отступил от меня подальше. Собственно, правильно сделал, потому как после первородного огня не оставалось даже пепла. Потом он вздохнул и с размаху пнул первую подвернувшуюся вазу. Точнее, что-то аляповато-золотистое, что торчало в углу и вызывало непреодолимое желание уничтожить все вокруг.

– Давай по-честному. Половина комнаты тебе, половина – мне. Я, знаешь ли, не эстет, но терпеть вот это все не могу. Лучше на развалинах переночуем, мне так даже привычнее. Или где-то внизу склеп был. Туда король точно не заходил и ничего в соответствии со своим... вкусом не делал. – На слове «вкус» Оден заметно скривился, словно дохлую крысу съел.

– Склеп уже не кажется мне плохим вариантом в сравнении с этим. – Я окинула комнату презрительным взглядом. – То есть ты тут все будешь магией смерти разрушать, да?

– Нет, поломаю так. Магия – это хорошо, но любой стресс снимается лучше, если прикладывать физические усилия.

– Кому как. Предлагаю тебе отойти, пока я буду жечь все это безобразия.

– Не забывай, огненная красота моя, что ты теперь замужем. А с мужем надо все радости делить пополам. Сначала вместе расколотим. На счастье и на долгую семейную жизнь.

Потом постонем, потом выйдем наружу и...

Я, конечно, была не согласна: и с тем, что надо делиться, и с тем, что я его. Но разум зацепился за другую фразу.

– Стонать-то зачем? – Я в недоумении посмотрела на Одена.

– Как зачем? Первая брачная ночь и все такое. Надо же нашим соглядатаям предоставить информацию для доклада? – подмигнули мне в ответ. – А если лекарь решит проверить...

– Сожгу, – сказала как отрезала. Представив, что кто-то будет прикасаться ко мне и с какой целью, я зябко передернула плечами. Нет уж, не позволю! Я не кто-то там, не просто женщина благородных кровей, а огненная магесса высшего ранга.

– ...то он об этом пожалеет, – закончил Оден. – Я не беспокоюсь на этот счет, смельчаков не найдется. А вообще... Не хочешь стонать, так хоть покричи.

– Мне проще покрыть тебя бранной речью.

Веселый настрой Одена напрягал. Муж (я наконец это произнесла!) поступал так, словно навязанный нам двоим брак – всего лишь очередное приключение.

Внутри меня все напрягалось, я готова была запечь до хрустящей корочки все что двигается и не двигается, а он... Вел себя как шут гороховый! И здорово сбивал мой воинственный настрой. И самое смешное, что своим состоянием, своими детскими смешками, заразил и меня.

А ведь этот брак – не шуточки. Его нельзя разорвать, от-

менить. Да нам нельзя даже находиться вдалеке друг от друга больше определенного времени! Поэтому придется как-то уживаться. И что-то наводило на мысль, что Оден как раз пробовал вот эти варианты «как-то».

– Отлично! – тут же радостно согласился некромант. – Так еще правдоподобнее. Чем сильнее будешь ругаться, тем меньше сомнений появится у соглядатаев.

Я скривилась, но признала, что, в целом, идея не так плоха: по крайней мере, от короля мы отделаемся.

– А что потом? – не могла не спросить.

– Не знаю. Потребуем чего-нибудь от короля в качестве свадебного подарка.

– Похудеть? Чтобы не так противно было смотреть...

– Думаешь, реально? Да и не то уже будет... С этими складками его куда проще презирать, – ответил Оден.

Верный вопрос. Как-то король вызвал лекаря, который составил ему специальную диету. Так беднягу едва не казнили, потому что вкус блюд не удовлетворил короля. Я лично помогала этому лекарю бежать из королевства. С другой стороны, Оден прав. Если бы наш правитель не выглядел настолько отвратно, мы могли бы и ему клятву верности дать.

– Я пошутила. В отпуск хочу...

Я вздохнула. Подумать только, я без выходных и без отдыха служу на благо королевства уже больше пяти лет!

Опустим ту вакханалию, которую мы творили в комнате и с комнатой. Разломали все, что можно разломать, а что нель-

зя – сожгли, развеяли или умертвили. И... как-то перешли на сражение. Друг с другом. Не помню, что послужило причиной. То ли Оден зацепил меня какой-то картиной, то ли я обрушила на него часть балдахина...

Но факт остался фактом – друг с другом мы подрались. Нет-нет, никого физического насилия, только магия. Не смертельная, но вполне себе неприятная. В результате нашего поединка я лишилась правой половины платья. Любимого платья, между прочим! А Оден получил проплешину на макушке. Разумеется, он ее заживил каким-то раствором через несколько минут после того, как драка завершилось. Было немного обидно: я ведь, знаете ли, старалась, выжигая волосы именно там.

В результате, как Оден и просил, я его покрыла отборной бранью. Потом я постонала – как раз в тот момент, когда поняла, во что превратился любимый наряд. Оден стонал на тему того, что выглядит хуже старикашки с этой проплешиной, пока рылся в поисках зелья. Звучит абсурдно, но, видимо, потенциальные соглядатаи поверили и убрались из-под наших дверей, о чем не преминула сообщить моя маленькая огненная помощница.

А потом мы с Оденом с чистой совестью отправились ночевать в склеп. Точнее, это был и не склеп вовсе, а обыкновенная тюрьма. Выбрав комнатку получше (видимо, здесь содержали знатных особ), я без зазрения совести улеглась на кровать, отнюдь не похожую на узкую тюремную койку.

Оден присоединился позже, когда не нашел варианта получше. Конечно, вряд ли тюрьма могла похвастаться большим количеством таких неплохих комнат.

Как ни странно, комфорт некромант любил. Поэтому я не стала пинком его стогнать, но любезно предупредила, что в случае чего мало ему не покажется. Оден, конечно, поворчал на тему что досталась же женушка, но благоразумно отодвинулся на край койки. Почему не пошли искать комнату по дворцу? Да потому что там нас точно найдут, а вот тюрьму обыщут в последнюю очередь.

А наутро мы решили потребовать от короля заслуженный отдых. И знаете, чем это закончилось для меня? Тем, что впервые за пять лет меня отправили в отпуск... на болото возле кладбища, в самый центр некромантии и смерти! В особняк моего разлюбленного супруга, чтоб его собственные скелеты костями засыпали!

Глава 4

Я ехала в поместье Одена на Селесте – великолепном черном адском коне. О нем, наверное, надо рассказать отдельно. Его родословная уходила так глубоко, что даже обладатели абсолютной памяти не могли запомнить все написанное в тоннах свитков, которые отражали происхождение коня. Подарок очередного талантливого человека, которого король пытался извести по своей нерадивости.

Разводил этот талантливый человек скакунов. Не только адских коней, но и виверн, костомолов, птиц-мясоклюев. В общем, всякую полезную на поле брани живность, которая обладала достаточным разумом, чтобы стать не просто средством передвижения, а настоящим боевым товарищем. И так хорошо он их выводил и разводил, что в жизни они были смиренными и добрыми, а в случае опасности превращались в настоящий ужас.

Только королю выведенный питомец пришелся не по вкусу. Точнее, король пришелся по вкусу, потому что милая птичка, судя по всему, восприняла короля как огромный кусок передвигающегося на ножках мяса. Видимо, не сталкивался несчастный птенец с людьми таких размеров, что поделать? И клюнула!

Птичку спрятали, заводчика обвинили в покушении и посадили в тюрьму. Я тогда только-только осваивалась во двор-

це, заводчика из тюрьмы вытащила, а он мне Селеста передал. Еще маленького, тот мне на ладонь помещался, можете представить. Я сначала думала, что зверушка ручная, а он как за месяц вымахал... как конь!

Хотя, какой это конь? Пусть порода адских коней и была давно известна, но с лошадью по внешнему виду Селест имел не так много общего. Морда у него, конечно, была как у коня, если не считать рысьих ушек, но вот хвост прихвачен от химеры, а тело вообще не пойми от кого: сильное, гибкое и тонкое. Въезжая на нем хоть в свое королевство, хоть с дружеским визитом отправляясь на другие острова, я была уверена, что произведу неизгладимое впечатление и буду в центре внимания. Мы, маги огня, любим наводить шороху и оказываться в центре внимания.

Вот только сегодня мне это не грозило. Потому что Оден, адский конь его раздери, мог шокировать публику куда больше. Да даже на моей памяти не было некромантов, которые разъезжали бы на скелете лошади! Это же неудобно!

Но нет, Оден как-то пристроил седло на скелет и ехал вполне себе спокойно. Так что во всех деревнях на нас косились, иногда крестились, но пропускали мирно и едва ли не с почестями.

Места, которые вели к усадьбе Одена, вопреки ожиданиям оказались достаточно благодатными: леса, полянки, птички поют. Ни одного разбойника не увидела (хотя вряд ли хоть один додумался бы выйти против человека, который

ехал на скелете). Последняя деревня была достаточно далеко, ведь мало кто желал жить рядом с практикующим некромантом. Так что можно было по полной насладиться чистым воздухом и природой.

И животные вон бегали по полянке, где мы привал сделали. Одного из зайцев Селест как раз дожевывал. Я прямо успокоилась – хоть не оставлю животное голодным.

Селест, словно почувствовав мое настроение, доел последнего зайца и подошел поближе. Он, несмотря на ипостась, очень ласковый. Любит, когда его за ушком чешут.

– Ну что ты, хороший мой, нравится тебе тут? – Я потрепала коня по шикарной гриве.

Селест издал какой-то непроницаемый звук. Не ржание, а скорее рыкомурлыканье.

– Наелся, Селест, да? Вкусно тебе было?

– Игнис, прекрати, пожалуйста, так делать, – взмолился Оден. Он как раз сейчас таскал сухие ветки для костра.

– Делать как? Я разговариваю со своей лошастью. Ты ведь тоже так делаешь?

Совсем недавно увидела, как Оден что-то нашептывает своей. Правда, так и не поняла, куда. Одни ж кости, что там шептать.

– Да, но твой адский скакун только что сожрал годовой запас зайцев, бегающих по этому полю, у него еще морда в крови, а ты... Ты гладишь его по этой морде и говоришь, какой он хороший! Будто перед тобой не пылающее огнем

существо из глубин бездны, а милый прирученный скелетик
мышы!

– Оден, не хочу выслушивать это все от того, кто полирует кости своей лошади микроскопической тряпицей и навешивает парики в виде гривы, чтобы она выглядела красивой, потому что девочка!

– Что бы ты понимала! Жозефина не должна выглядеть плохо! Вот ты же не позволяешь себе выглядеть плохо, правда? И при прическе, и при традиционном длинном платье, хотя просто путешествуешь. Даже магией все закрепила, чтобы к тебе ни пылинки не прилипло. Таковую хоть на бал, хоть к королю... на аудиенцию! Так почему Жозефина должна быть неряхой?

Это бесполезно. У нас слишком разное мировоззрение. Хотя, признаюсь, для скелета Жозефина вполне ничего так. И по эффективности в бою не хуже Селеста будет.

Я хлопнула свою животинку по крупу и скомандовала:

– Давай, поешь травы и корешков, а то несварение будет.

Селест вполне по-человечески вздохнул, но пошел к дереву и послушно принялся искать корешки. Бить копытом по земле ему было не очень удобно. Я уже хотела подойти и помочь, но не успела. Рядом с ним оказалась Жозефина, невозмутимо вытацила челюстью из себя ребро и что-то подковырнула в земле.

Я в ужасе уставилась на Одена.

– Ну что ты смотришь? Она очень дружелюбная, пооб-

щаться хочет. Да и давно мальчиков в окружении не было, пусть развлекается.

– А ребро...

– А ребро само встанет назад при помощи магии. Жозефина умная, сама себе вредить не будет.

Скажем так. Шок испытывала не только я, но и Селест. Пожалуй, так оригинально за ним не ухаживала еще ни одна кобылка.

А Оден, меж тем, пытался ухаживать за мной. Причем так явно, что даже я поняла. А понимала я такие вещи редко, потому как сказывалось отсутствие обширного (можно было и не уточнять) опыта. Специфика работы, к сожалению, отпугивала всех достойных претендентов, а недостойных я отпугивала уже самостоятельно. Некоторых вполне успешно шугал Селест, который любил спать под окнами моей спальни.

Кстати, сейчас у меня даже появилось подозрение, что пресловутый посол испугался не падения, а того, что его могли использовать в качестве корма. Конечно, Селест такой пакостью не питается, но вполне вероятно, что посол был не в курсе.

А Оден тем временем носил сучки, доставал провизию, раскладывал покрывало. Конечно, можно было все списать на мужскую заботу, но слишком давно никто не относился ко мне как к девушке, я уже и отвыкнуть успела. А Оден, не поверите, притащил букетик полевых цветов. Последним

неплохо было бы отгонять вездесущих комаров, но некромант разбил мои планы вдребезги.

– Их нужно нюхать, а не комаров бить!

Я глянула на него скептически, а он так хитро улыбнулся, что стало ясно: цветы с сюрпризом. И впрямь – их запах весьма положительно влиял на магическую ауру. Обычный букет я бы почти наверняка спалила, а эти было жалко. Тем более что после всех этих эмоциональных встрясок мне не помешала бы хорошая медитация. Но цветочки для ауры тоже вариант.

– Заночуем тут? Или лучше дальше? Нам ехать еще пару часов, – поинтересовался Оден после скромного ужина. Нет, запеченная на углях птица, пойманная с помощью невероятно быстрой Жозефины, и поджаренный кролик, добытый Селестом, были невероятно вкусны. Но вспоминая пиры, которые ежедневно устраивал наш король (когда ж можно будет пожелать ему светлой памяти?), ужин и впрямь был скромный. Зато сытный и вкусный. Я леди от макушки до кончиков пальцев, но еда на костре была моей маленькой слабостью.

После пансиона для благородных девиц, где все было чинно и ладно настолько, что иногда хотелось скрежетать зубами, после академии высшей магии, в которой приходилось зубрить до посинения заклинания и тренироваться до сожженной начисто кожи (и точно было не до еды), после королевского дворца, где от лесты и фарса кусок в горло не лез,

первой приятной трапезой стал ужин с солдатами у костра. Меня тогда отправили решить конфликт с западным регионом, разумеется, в компании небольшого отряда.

И эти солдаты – простые, грубые, с глупыми и почти не смешными шутками – отнеслись ко мне теплее, чем все те, с кем я общалась после смерти родителей. Выбрали мне (как для хорошей юной леди) самую жирную птичку, добродушно смеялись себе в бороду, когда я обрызгалась жиром... Одалживали свою одежду, когда ночью похолодало, а я по вбитой годами учебы в пансионе привычке отправилась в длинном и абсолютно непрактичном наряде. Покупали мне с последних денег в какой-то захудалой деревне у крестьянки платье, потому что свое я изодрала в клочья после первой стычки с вражескими солдатами. Нет, конечно, меня не ранили! Но я умудрилась свалиться в какие-то колючие кусты.

С тех пор я многому научилась: больше не заляпывала одежду, не рвала ее, не забывала брать с собой деньги, не допускала много-много ошибок в сражении, спотыкаясь обо что попало, не отпускала зайца, пойманного на ужин, потому что он был милым и пушистым... И никогда не жалела о том, что тогда было.

– Так что? – Оден отвлек меня от воспоминаний.

– Едем, зачем спать на листьях, когда можно спать на одеяле.

Я не какая-то кисейная барышня, которой требуется постоянный отдых. Бывало, что и сутками в седле держалась.

Разумеется, не на обычной лошади, боже упаси меня от такой адской езды. На Селесте можно было, как мне кажется, месяц ехать без перерыва, время от времени снимая физическую усталость магией. Уж чего-чего, а последнего у меня хватало с избытком.

К жилищу Одена я подъезжала с нетерпением: всегда было интересно, что там. Сейчас, после близкого, пусть и непродолжительного общения с некромантом, я многого ожидала от его дома. Он мог оказаться и мрачным, украшенным костями замком, и миленьким деревенским особнячком с занавесками в цветочек. Я даже могла представить армию скелетов, которые низко кланяются, встречая господину.

Но совсем не то, что предстало моим глазам.

Глава 5

Вместо замка или небольшого поместья на лысом пятачке земли стояла хибара. Нет, не такая маленькая или перекошенная, какая у самых бедных крестьян. И даже попримичнее тех, которые я видела у зажиточных. Но и до поместий знатных господ не дотягивала.

Один этаж, правда, достаточно длинный, окна большие – и то хорошо, но... Но какой открывается пейзаж из этих окон! Слева кладбище, справа – непроходимый лес, с моей стороны пустырь, а что там чернеет за домом – я и понятия не имела. Надеюсь, не какая-нибудь некромантская лаборатория.

Да и вообще, как-то тут жутко. Пустовато, темновато, даже каких-то кустиков или деревьев не растет! Хотя нейтральный магический фон свидетельствовал о том, что здесь либо не творится ничего страшного, либо... хозяин этого места хорошо умеет снимать последствия некромантских выбросов. Хотя ауру смерти или некротические эманации я бы пережила. Огнем залила бы пару раз – и нет их. А вот поселиться в таком унылом месте...

У меня задергался глаз. Я не изнеженная барышня, но жить в доме, который вдвое меньше той конюшни, что я выделила в своем особняке Селесту... Это кошмар. Лютый.

Однако настоящий кошмар начался чуть позже, когда мы

подъехали поближе. Из дома выскочил скелет. Огромный, черт подери, скелет! То ли волка, то ли пса, то ли еще какого-то животного. И понесся в мою сторону. Селест оскалится и угрожающе замахал хвостом. А я приготовилась к драке. Ждать меня не заставили – скелет прыгнул прямо в нашу с Селестом сторону. Я щелкнула пальцами, прикладывая побольше усилий, и вызвала огонь. С первого раза сжечь не получилось, я лишь смогла подальше откинуть нападавшего, а вот когда я стала закидывать скелет огненными шарами, все пришло в норму. То есть скелет рухнул, а потом осыпался пеплом. Да уж, как-то Оден забыл предупредить, что у него тут вышедшие из-под контроля умертвия шастают. Хотя лучше умертвия, чем конура, в которой мне предстояло жить.

Очень хотелось накричать на Одена. Он, конечно, ничего не обещал, но предупредить, что мы едем в место без минимальных удобств, стоило. Интересно, тут хоть спальни для гостей найдутся? Я уже не мечтала об отдельной ванной комнате или гардеробной.

Неромант не заставил себя ждать. Спешился с Жозефины и побежал в мою сторону. Не с извинениями, как я рассчитывала: он пролетел мимо меня и прямо упал на колени рядом с горсткой пепла:

– Нет, нет, нет! Ты что сделала? Господи, ты убила мою собаку?! Зачем ты убила мою собаку?!

– Собаку? Я сожгла скелет, который на меня прыгнул!

– Это Франциск! И он так тебя приветствовал! И от него даже косточки не осталось, чтобы воскресить! – Оден сидел на корточках и перебирал пепел, видимо, рассчитывая найти хоть что-то целое. Зря. Сжигала я качественно: дотла.

Некромант выглядел расстроенным. И хотя мне вдру очень захотелось извиниться, я промолчала. В конце концов, не я сказала ехать вперед и осматриваться. И не я не предупредила о дружелюбно-агрессивной живности.

В любом случае, муж взял себя в руки достаточно быстро. Встал, отряхнулся и кивнул на дверь:

– Пойдем, покажу тебе дом.

Я ошиблась. Дом оказался куда лучше, чем я думала. Достаточно светлый холл, прихожая. И лестница в подвал. Как пояснил Оден, этажи в нем спускались вниз, а не строились вверх.

– Когда я был моложе, то разрушал свой особняк раз двадцать. За год. Промотал половину заработанных денег, после чего додумался построить его чуть... иначе. Поэтому, если вдруг тебе захочется что-то сжечь, можешь не волноваться, что потом негде будет жить.

– Я что, по-твоему, необученный маг, чтобы сжигать все вокруг? – Я глянула на Одена со всем возможным недоумением и сарказмом. – И где я буду жить?

– Как где? Со мной! Отличная двуспальная кровать, полное отсутствие света... И я буду греть холодными... Так, спокойно, спокойно, я шучу. – Оден моментально отошел на

безопасное расстояние. – Но кровать действительно... Нет, стой! Пожалуйста, подожди! Когда я говорил, что ты можешь все это сжечь, то я не имел в виду – прямо сейчас!

Я крутилась в постели. Она была огромная, шикарная и поразительно удобная. Чуть подсветив огнем, я увидела на изголовье печать известного мастера и дату изготовления. День нашей свадьбы. Я едва удержалась, чтобы не фыркнуть. Звучит так пафосно, будто я действительно какая-то невеста, а не навязанная королем жена.

Оден и впрямь решил позаботиться обо мне. Эта комната словно специально была создана для женщины-мага. Хотя... почему словно? Так оно и было. Я не настолько глупа, чтобы не отличить новые вещи от старых. А все здесь было куплено и расставлено совсем недавно. Причем расставлено довольно неплохо: не только удобная кровать, но и стол, пара шкафов с трактатами, гардеробная (не комната, но огромный шкаф, впаянный в стену)... Даже шторы были. И магическая имитация Саламандровой горы в окне. Хотя, как я успела понять, имитация пейзажей была за каждым окном. Не так уж приятно жить в комнатах без окон или с видом на сырую землю.

Пока я злилась на свою судьбу в столице и решала личные и не очень вопросы, Оден успел заказать обстановку. Осталь-

ная часть дома довольно сильно отличалась от моих покоев: и мрачностью, и более мужской обстановкой.

Не имело значения, относился Оден так только ко мне или был добр ко всем. Он для меня никто, и я тоже была для него никем. Но это не помешало ему позаботиться о моем удобстве. Некромант не злился на меня всерьез, хотя я сожгла его собаку и разрушила верхнюю часть дома. Конечно, он и сам был в этом виноват, но куда большая часть вины лежала на моих плечах. Я ведь не маг-самоучка, так что могла бы силу и сдержать. Наверное.

А еще осмелюсь предположить, что Оден ни разу всерьез не задумался о том, чтобы меня убить. Иначе мои саламандры не удержались бы и покусали его. Шутки у Одена дурацкие, но, по счастью, все его не совсем приличные фразы и намеки на постель оставались всего лишь намеками.

Снова перевернулась на другой бок. Потом еще раз. Покрутившись, поняла, что не усну. Что же... Встала,глянула на предусмотрительно повешенное заботливым скелетом-горничной платье. Да, Оден и тут подсуетился. Показал мне свою спальню, сказал, что могу спрашивать что угодно, но если его общество мне не совсем приятно, то к моим услугам Лили – скелет потомственной горничной, которая умеет все, что должна уметь горничная. И даже больше.

И дал специальный колокольчик для вызова.

Я осмотрела свое платье. Завязки, юбки, потом еще и молния сзади, которую самостоятельно можно застегнуть только

магически. Лень, мне точно лень надевать это. Рядом висел отличный темный плащ до пят, а сама я была в длинной ночной рубаше. Конечно, в таком виде леди не очень прилично выходить из дома. Будь я у себя, одевалась бы по полному параду и даже прическу сделала бы. А тут? Тут пустырь, людей нет, Оден спит. Все равно я планировала выйти на улицу совсем ненадолго.

Не давая себе времени на раздумья, я вскочила с постели, быстро накинула плащ, всунула ноги в привычные туфельки и тихонечко посеменила к выходу. Найти то место, где я сожгла несчастного Франциска, оказалось легко: магическое зрение позволяло найти соприкосновение двух магий.

Обычные маги огня умеют лишь разрушать и сжигать. Но особенно сильные способны и восстановить то, что спалили. Я не зря считаюсь сильнейшим магом королевства. Это не преувеличение. Это титул, заслуженный в дуэлях, сила, проверенная на несчетном количестве магических измерителей, эо сборища всяких почтенных старцев, которые смотрели на мои способности и бормотали себе в усы и бороды что-то о невероятном таланте.

Поэтому сейчас я копалась в пепле Франциска, пытаюсь магическим способом определить, что из этого можно восстановить. Аж вспотела. Да уж, моя магия и магия Одена вошли в конфликт, и от пса действительно почти ничего не осталось не то что на физическом, но и на магическом уровне. Надеюсь, Оден достаточно умел, чтобы воскресить свою

домашнюю животинку даже из маленького кусочка. Потому что какой бы поразительной я ни была, вернуть к нежизни целиком точно не смогу.

Я сидела на земле и пыталась обратить процесс сожжения, мысленно расчерчивая магические круги, когда первая капля до ужаса мерзкого дождя упала мне за шиворот. Ну что же? Было жарко, станет прохладно.

Стараясь не отвлекаться на посторонние вещи, я приступила к восстановлению пса.

Глава 6

Я окоченела. Кому сказать, что маг огня замерз – засмеют. Но я бы посмотрела, если бы они выложились так же сильно, как я. Было бы проще спалить целый остров, чем восстановить одну маленькую косточку. Поэтому-то я свой резерв под ноль и угрохала, даже погреться внутренним огнем не могла. Надеюсь, Франциск важен Одену, иначе последнего я точно убью. Без попытки восстановления.

Я неловко поднялась с земли, едва не рухнув обратно: плащ намок и казался неподъемным. Надо же, так увлеклась, что даже не почувствовала, что дождик превратился в ливень, а землю под ногами слегка размыло. Или не слегка – со смачным чавком туфелька погрузилась в грязь, и я едва не оторвала каблук. Надо сказать Одену, чтобы его скелеты проложили здесь дорожку. Скелет-горничная есть, значит, и скелет-строитель найдется.

Поковыляв к дому, я не удержалась и шлепнулась прямо в грязь. Великолепно! Была магом огня – стала магом... того, что вслух не произносят приличные дамы. Теперь мне точно ванны не избежать. Главное, найти ее в этом доме ночью. Хотя скоро уже утро: небо не казалось таким черным, как раньше, видимо, приближался рассвет.

Ну и провозилась же я! И извозилась: грязь с меня едва ли не стекала. Эх, надо бы тихонько пробраться к себе в спаль-

ню, чтобы никто не заметил. Посидеть в камине или хотя бы погреть там ножки или ручки. А потом уже и отмываться можно.

Я уже почти дошла до спальни, когда из поворота выскочил Оден. Точнее, шел-то он спокойно, но так тихо, что я его попросту не услышала.

– Кости протухшего зомби! – рявкнул он и отпрыгнул от меня.

Излюбленное ругательство некромантов, потому как нет ничего неприятнее, чем работать с давно протухшим материалом. Не хочу думать, как я выглядела, если заработала такое сравнение.

– И тебе доброе утро, – продребезжала я. – Это всего лишь я.

– Что случилось? На тебя кто-то напал? Магистр пошутил? – Оден тут же подобрался, видимо, пытаюсь определить, кто меня тут обидел. Выбор у него был небольшой: он, упокоившийся Франциск или милейшая Лили.

– Прогулялась.

– Как интересно ты гуляешь, что остаешься без резерва. Ладно, не хочешь говорить – не говори. – А потом спохватился: – Ты мокрая насквозь!

Некромант протянул ко мне руку, отчего я попыталась отодвинуться, но споткнулась о плащ и упала на пятую точку. Только очень хорошее воспитание не позволило мне выругаться вслух. Зараза, чего ж лапы-то тянет? Что, так не

видно, что вся мокрая?

При этом смотрел на меня Оден очень странно, словно со мной было что-то не так. Но это длилось буквально пару секунд. Потом он вздохнул и звучно крикнул:

– Лили! Ванну госпоже.

– Оден, признайся честно, ты тугодум или хочешь меня убить?

– А...

– Какая ванна для мага огня с нулевым резервом? Мне пока, знаешь ли, агрессивная чужеродная стихия противопоказана.

– А что? В костер тебя?

– О! Просто отличный вариант! Чем больше – тем лучше.

– Ну конечно... Что?!

– Или большой камин. Или алхимическая печь. И дровишек побольше. – Я блаженно улынулась, представив, что все сделают за меня. Все же муж иногда весьма кстати. Даже если он навязанный и возникает желание что-нибудь спалить. Но за приготовленный костер я готова изменить свое отношение.

– Теперь я понимаю, почему во времена инквизиции выжило так много огненных магов. Они вас в костер, а вы и рады, – рассмеялся Оден. – А если в несгораемый круг на полу дровишек накидать и поджечь?

– Вообще идеально.

– Тогда вперед за мной, дорогая моя супруга.

С этим он погорячился. Идти вперед я никак не могла: тяжелый плащ, подсохшая грязь и общая усталость довели до края.

– Может, принесешь сюда все? – это у меня такой жалобно-просящий голос?

– Не выйдет. Так. Только не сжигай ничего и по рукам не бей.

С чего Оден заговорил об этом?

А потом он вытряхнул меня из пришедшего в негодность плаща и поднял:

– Специальная некромантская доставка. Цени.

Я оценила. Оценила так высоко, что даже не брыкалась и не сопротивлялась, хотя не особо любила, когда мужчины ко мне прикасались. Но Оден, словно что-то чувствуя, был отстранен и не допускал своих глупых шуточек. Вел себя как поднятый скелет, разве что был теплым. Я еле сдержалась, чтобы не примостить ему под мышку свой замерзший нос. Нет уж, такого Оден от меня точно не дождетя, каким бы теплым ни был. Надо думать о костре, жарком и большом-большом. Как я в него залезу, как согреюсь, как пополню резерв. И Оден, как примерный муж, будет подкидывать дровишки.

Мой муж (я в который раз поймала себя на том, что мне становится все проще про себя называть его именно так) принес меня в свою лабораторию с огромным кругом-ограничителем по центру. Если устроить костер в нем, то огонь

не выйдет за контуры. Удобно.

Интересно, если я попрошу Одена отдать мне эту комнату, то как далеко он меня отправит? Или, может, начертит мне такой же круг? Я, конечно, и сама могу, но провожусь уж очень долго.

Оден без всяких церемоний посадил меня на какой-то жесткий стул:

– Потерпи минутку, хорошо?

Жизнь с некромантом – это страшно. Страшно познавательно и удобно. Потому что буквально через минуту после слов Одена в комнату ворвались скелеты с дровами. Они шли маршем и ровненькими рядами сгружали дрова прямо в круг. Вот это дисциплина! Вот это организация! И даже не напрягся – силы не занимать. Хотя я все еще продолжала трястись в ожидании огонька, потому что у Одена как раз возникли проблемы – поджечь было нечем.

– Где же поджигающий пергамент?

Терпеть сил не было, я тяжело вздохнула и попросила:

– Отвернись.

– Зачем?

– Просто отвернись!

– Я же все равно подсмотрю.

Ну и как с ним спорить? Что он там подсмотреть хочет? Плащ-то давно скинут и забыт, я в одной ночной рубашке. Сколько бы наставницы в пансионе ни говорили мне, что неприлично сидеть перед кем-то в нательном белье, я не по-

нимала причины. Эта рубаха в десятки раз скромнее, чем мое самое скромное традиционное платье.

Хотя просила я отвернуться Одена не поэтому.

– Хорошо, но имей в виду: в следующий раз я плюну в тебя, – ответила я и сделала то, что могут сделать даже маги с зачатками силы. Плюнула огнем прямо в успешно принесенные скелетами дровишки. Те вспыхнули моментально.

– Ого! – у Одена глаза аж загорелись. – Ты прямо как огненная гадюка! И чего только отвернуться просила?

Что-что, а комплименты он умеет делать. Огонь его забери, и почему из нас двоих без опыта отношений именно я? Если он всем девушкам такое говорит, удивительно, что на него кто-то вешается.

Вслух, разумеется, я этого не сказала. И не последней причиной было его искреннее восхищение.

– Тебе что-то не нравится? – спросила я, ступая прямо в разгорающийся костер.

– Нет, мне все нравится. И даже ты, – просто ответил Оден. Искренне, явно без какой-либо задней мысли. Но я, адское пламя меня побери, смутилась!

Наверное, именно поэтому вместо того, чтобы сказать, что Оден я, в принципе, тоже не ненавижу, я ляпнула:

– С учетом твоего вкуса не могу сказать, что меня это радует.

И тут же устыдилась. Но Оден в ответ лишь рассмеялся и повторил:

– И ядом, и огоньком плюешься. Грейся, уважаемая же-
нушка. Что же ты в костер не залазишь?

Я еще раз потрогала огонь. Вот теперь хорош! Не горячий,
а именно тепленький, как я люблю.

Вот же, чуть не забыла. Я не полезла в костер, а быстро
повернулась к Одну:

– Ладонь раскрой.

Оден послушался скорее от неожиданности, позволяя
вложить себе в ладонь маленькую косточку.

– Все, что смогла. Надеюсь, ты достаточно умел, чтобы не
угробить плоды моих трудов.

– Франциск? Ты нашла косточку Франциска?

Было странно смотреть, как с Одена слетает его шутили-
вость, его маска, как он становится искренне... счастливым?
Пожалуй, ради этого момента стоило опустошить весь ре-
зерв.

– Там ничего не было, я ее восстановила. В общем, изви-
ни. Я не хотела убивать Франциска, – слова слетали с губ
легко, мне самой после них становилось легче. Вина больше
не давила.

– Да я и сам виноват. Спасибо! Спасибо! Ты же будешь
в порядке? – некромант кинул на меня тревожный взгляд.
Конечно, среди прочих магов считалось, что огненные вос-
станавливать не умеют. Поэтому моя способность наверняка
стала для Одена сюрпризом.

– В полном.

Я все же влезла в костер и постаралась поудобнее опереться о еще не сгоревшие дровишки, с неудовольствием отмечая, что ночная рубашка пусть и не поддается огню в полной мере, но за время сидения в костре точно сгорит.

– Почему ты не завел себе обычную собаку?

Я знала, что некроманты любят свои творения, но в то же время понимала, что они больше люди, чем мертвецы. И если тянутся не к живым, а к своим созданиям, то что-то с ними не в порядке. Со способностью доверять, например.

– Потому что... Давай честный обмен. Я отвечу на твой вопрос, а ты на мой?

Интересное предложение. Говорить о себе у меня особого желания не было, но вот узнать, почему Оден так беспокоится о своей... неживой собаке, оказалось чрезвычайно любопытно. Помните, я говорила, что любопытство меня погубит? Так вот, я была все ближе к подтверждению этой истины.

Но паузу выдержала, потому что требовалось залезть поглубже в костер. Выкинула из центра несколько деревяшек и залезла. Вот! Отлично!

Еле сдерживаясь, чтобы не застонать от удовольствия, ответила:

– Да, давай. Только если вопрос мне совсем не понравится, я откажусь, а ты придумаешь другой.

– Хорошо, – с легкостью согласился Оден. Он все еще поглаживал косточку, будто не веря, что держит ее в руках. –

Франциск – подарок моей мамы. К сожалению, так вышло, что в моей семье не все его любили и... он умер. Я его похоронил. А после того, как от моей семьи ничего не осталось, выкопал и воскресил. – Оден говорил сухо, отрывистыми фразами, что выдавало пусть застарелую, но уже пережитую боль.

Вот как. Не знала, что он сирота. В принципе, как и я. Я вообще о нем не так много знала. Некромант, гений нескольких поколений, вредный, как самый жуткий магистр-старикашка, умный. Предотвратил две атаки на королевство, ссорился с королем на каждом собрании, вступал в дуэли более сорока раз за год, срывал балы...

Это официально, а если собрать слухи, интересного наберется куда больше. И тайные пропажи людей, и шпионаж, и чего ему только не приписывают... Но, с другой стороны, обо мне ходили такие же слухи, хотя половина из них далека от правды.

Пожалуй, сейчас я честно могла признаться в том, что мне очень хочется узнать о навязанном муже побольше.

Глава 7

Оден

Почему-то все считают некромантов странными. Иногда даже умудряются выделять из остальных магов в какую-то отдельную категорию. Почему никто не считал странными, допустим, магов огня, которые заползали в центр костра и прикрывали глаза от наслаждения?

Я смотрел на Игнис. Хорошенькая. Вот именно такая: перемазанная сажей (и когда только успела?), уставшая, со спутанными волосами, в начавшей тлеть ночной рубашке. Вон, рукав уже почти догорел, обнажая плечо. Эх, жаль, оставшая часть одежды не сгорела, я бы посмотрел.

Обнаженных женщин я видел предостаточно, но Игнис интересовала меня не только как девочка на ночь, но и как спутница, как возможная подруга. И потому будоражила куда сильнее, чем все те дамы невероятных красот и прелестей, которых я имел счастье (а иногда и несчастье) узнать поближе. А поддразнивать Игнис, цепляясь как мальчишка, было особым удовольствием, которое неизменно поднимало настроение. Пошутить, посмотреть, как она злится, а потом сделать вид, что я ни при чем. Правда, расплачиваться за каждую шутку придется звонкой монеткой – ремонт спаленного магессой огня имущества не такой уж дешев.

Хотя...

Глаза, в которых полыхал огонь, искры, вспыхивающие на кончиках пальцев, весь облик потрясающего по силе огненного мага... Это зрелище стоило самой звонкой монеты.

Мой единственный друг Вольрет сказал бы, что я влюбился, но после всего того, что со мной случилось, вряд ли я способен испытывать это чувство. Однако уважение, дружбу и заботу Игнис я смогу дать. Она наверняка не знает, что жрец – самый главный прихлебатель короля – сделал наш брак магически неразрывным. И нам в любом случае придется долго жить друг с другом. Желательно, конечно, счастливо, потому что в том, чтобы отравлять кому-то всю жизнь своим присутствием, приятного мало.

Ничего, потом я специально выделю время для разговора с этим чудесным служителем бога. Найду много-много времени. Возможно, в дальнейшем у нас с Игнис установятся более доверительные отношения, и со жрецом мы будем разговаривать уже вдвоем. Потому что никто не имел права заставлять нас заключить такой брак, даже сам король.

Я и сам понял, что случилось, лишь тогда, когда попытался хитростью проявить брачный рисунок на запястье Игнис. Вместо стандартного количества магии пришлось влить в два раза больше, чтобы все светилось, как положено. Пара-тройка месяцев в запасе была, прежде чем расход сил начнет сказываться. Признаться в этом Игнис? Ни за что, она же гордая. Скажет, что нет смысла страдать, просто надо все сделать. Ну, или попробует меня сжечь. Даже предположить

не могу, у какого варианта больше шансов.

Но дело-то в другом. Дело в принуждении. О таком даже подумать мерзко. И пусть это не физическое насилие, но под гнетом обстоятельств, по приказу насилие останется насилием. Принуждение, пусть моральное, всегда останется принуждением. После такого наладить отношения уже не получится. Возможно, с кем-то другим и вышло бы, но не с Игнис. Слишком гордая, слишком сильная. А такие не гнутся, лишь ломаются, когда напор становится невыносимым. Поэтому придется терпеть, ждать и надеяться, что Игнис изменит свое отношение ко мне. Так же, как я когда-то изменил свое к ней.

Первое впечатление было не лучшим. Да, во дворце она была поразительно красивой. Красивой, гордой, неприступной и... казалась взбалмошной, не умеющей держать себя в руках, ядовитой и упивающейся своей вседозволенностью. А еще холодной, несмотря на то, что ее огонь очень часто полыхал на пятых точках неугодных и дураков, а ее шутки нередко повышали температуру в бальном зале или на собрании короля в самом прямом смысле этого слова.

Честно, я ее понимал. Все эти дураки, которые по какой-то причине звались правительством, все эти послы, которых нужно было сажать на кол, а не отправлять в другие страны, вся эта аристократия, которая чудила отнюдь не безобидно...

Я бы тоже над ними подшутил. Но, пожалуй, чуть более

скрытно и чуть менее добро. Не так свободно и в глаза, как она. И этим, пожалуй, она меня тогда безмерно раздражала. Лишь намного позже я понял, зачем она это делала. Если бы не делал скидку на ее возраст, не считал ее глупой, то догадался бы и сам, а так... спасибо принцу, что подсказал.

Мы с Игнис даже пару раз начинали магические дуэли (когда серьезно не сходились во мнении), но никогда не заканчивали: разнимал или король, трясущийся над своими золотыми колоннами, или принц, которому мы принесли клятву верности. Возможно, когда-нибудь мы бы сцепились всерьез, если бы принц не решил со мной поговорить.

– Послушай, Оден... Не мое это дело, но присмотришься к леди Игнис. Она не такая инфантильная, какой может показаться. К тому же она на моей стороне и желает королевству процветания не меньше тебя. Подумай сам: если бы она время от времени не будоражила своими выходками высший свет, не устраивала целые представления, прямо рассказывая обо всех проступках аристократов, то все те люди, которые привыкли к беззаконию и вседозволенности, не распосаялись бы окончательно? Она неплохо «почистила» наше прекрасное высшее общество.

И тогда я присмотрелся. И досмотрелся. Ни у одного приличного аристократа, который заботился о своих подданных и честно вел дела, ни у одного слуги (не считая парочки, которая пыталась подсыпать яд младшей сестре принца) не было конфликтов с леди Игнис. Она планомерно избавлялась

(морально, по крайней мере) от наиболее неприятных людей из высшего общества. Граф Лоздик, который имел обыкновение развлекаться со слугами против их воли и любил охоту на редких магических животных, после разговора с Игнис уже четвертый год не покидал своего поместья. А если верить сплетням слуг, то и из спальни своей не выходил. На всякий случай. Потому что Игнис пообещала поджарить его и подать на обед своим саламандрам. В первый раз она его только напугала, зато при второй встрече демонстративно села за королевский обеденный стол рядом с Лоздиком и кормила свою ящерку сырым мясом, приговаривая:

– Кушай, моя хорошая, возможно, тебе посчастливится скоро отведать кое-что поинтереснее.

Как она умудрилась протащить сырое мясо на королевский обед – тот еще вопрос. Большинство аристократов до сих пор пытаются выведать этот секрет, потому как пронести что-то запрещенн вроде собственной еды (в которую легко положить отраву и подсунуть нужному человеку) через внутреннюю королевскую службу до того инцидента считалось невозможным.

Тогда Игнис что-то прошептала графу на ухо, заставив побледнеть до цвета трупа самой последней свежести. Собственно, именно после этого больше Лоздика никто и никогда не видел на приемах или балах. Да и слухи об издевательствах над слугами исчезли.

Я еще раз потер косточку Франциска. Настоящая, реаль-

ная. Сейчас вот посмотрю, как Игнис еще чуть-чуть наполнит свой резерв, и пойду в подвалы – восстанавливать пса.

Надо же, а я думал, что забота о живых мне совсем не свойственна. Но о ней, о моей жене, заботиться хотелось, пусть она и была могущественным магом, а не слабой леди. Наверное, дело в том, что сейчас она мне нравилась. Не красиво-холодная, не огненно-несдержанная. А настоящая, чуть смешная, чуть неловкая, явно без особого опыта общения с противоположным полом.

Или как раз наоборот.

Без большого, но с особым опытом.

Эта мысль пришла мне в голову совершенно неожиданно и заставила нервно сглотнуть. Почему я не подумал об этом раньше?

Все мы при короле держали маску. Я изображал злобного некроманта, она притворялась настоящей взбалмошной аристократкой, но ведь на деле такими не были.

Уж больно странно Игнис реагировала на мои шутки. Ладно, если это происходило в так называемую первую брачную ночь. Она понятия не имела, чего от меня ждать. Там всякое могло быть: испугалась нового, перенервничала, привыкнуть не могла. Но потом, за всю дорогу до моего дома, она должна была понять, что я не представляю для нее опасности. Игнис отнюдь не глупа, более того, неплохо разбирается в людях. Но она продолжала реагировать на меня как на угрозу, значит, этого требовали ее инстинкты. А вот откуда

эти инстинкты взялись?

Излишняя вспыльчивость, агрессия... Словно попытка защититься? Пожалуй, я знал, о чем ее спрошу. И искренне надеялся, что после этого вопроса она не попытается спалить весь дом. Но куда больше я надеялся на то, что мои догадки окажутся лишь догадками.

А пока следовало заняться Франциском, не пропадать же усилиям Игнис.

Я взглянул на леди, на которой благополучно догорели остатки одежды, но ничего не сказал, только мысленно попросил принести Лили какую-нибудь одежду ее хозяйке. И уже собирался выходить, как Игнис спросила:

– А о чем будет мой вопрос?

– Позже узнаешь. А пока отдохни, отоспись. Столовая на минус третьем этаже, там всегда много всего вкусного.

– Что, тоже скелеты готовят?

– Нет, магическая доставка еды прямиком из известных заведений столицы.

Путь к сердцу женщины найти не так сложно. Уважайте, заботьтесь и кормите. Все в равных пропорциях. Конечно, неплохо было бы еще и любить качественно в самом неприличном смысле этого слова. Но, боюсь, сейчас Игнис не оценит это, в отличие от первых трех пунктов. А я очень и очень хотел, чтобы она оценила.

Глава 8

Игнис

За время пребывания в доме Одена я извелась. Извелась от ничегонеделания и тотальной скуки. Наверное, правду говорят: те, кто привык много работать, потом теряют способность наслаждаться отдыхом. Так случилось и со мной.

Нет, в первый день все было отлично. Я отсыпалась, отмылась, знакомясь с восстановленным Оденом Франциском, (между прочим, пес оказался настоящим спасением от одиночества – составлял мне компанию постоянно), грабила кухню и копалась в библиотеке. Оден как-то незаметно исчез из поля зрения. Оказалось, он получил чрезмерно важное письмо, заперся в своих подвалах и, по всей видимости, не покидал их.

Сначала меня полностью устраивало такое положение дел. Сама себе хозяйка, никто глаза не мозолит, не задает вопросов (особенно обещанных, на которые я совсем не горела желанием отвечать). Еда под боком, библиотека рядом, служанка расторопная, которая делает все еще до того, как я успеваю подумать. А пообщаться можно и с призраком магистра по ритуальной магии – мертвым, но хотя бы не костяным.

На третий день моего пребывания я облазила весь дом, словно была не леди, а беззаботной девчонкой. Осмотрела все комнаты, оставив без внимания лишь ту часть, которая

принадлежала Одену: спальню, кабинет и подвалы. И нет, не потому, что мне было не любопытно. Любопытно, еще как! Но личное пространство нужно уважать. Оден ни разу не допустил грубости в мой адрес, не хотелось бы отплатить чем-то нелицеприятным.

А потом я заскучала. Мы, маги огня, все ярко выраженные экстраверты. Нам нужно общение, нужно внимание, активность какая-то. Да хоть дуэли! Приятно покидаться огненными шарами, создать парочку огненных торнадо или попросту поджечь кого-то. Без смертоубийства, но с воспитательными целями. Или ради развлечения, если противник силен и ты знаешь, что не убьешь его ненароком, не рассчитав силу.

Почитать редкие трактаты, коих в библиотеке Одена оказалось тьма тьмущая, полезно, заказать кучу пирожных – не особо, зато, несомненно, приятно. Но это надоедает. Всю срочную работу я выполнила перед отъездом. Уработалась тогда в хлам, как только жива осталась? А сейчас... Сейчас я нашла палку и бросала ее Франциску, потому что заняться было абсолютно нечем.

Пару раз пыталась заглянуть к Одену, но у него там что-то бабахнуло и проревело, потому я решила не лезть. Вдруг спалю что-то важное? Это для меня будет страхолюдина и угроза, а для него доброе домашнее животное? Или, например, покойная бабушка Франциска. Нет, не дай боже. Хватит, допалилась.

Под конец четвертого дня я выбралась из поместья, обсле-

довала всю близлежащую округу, но даже захудалого логова бандитов не отыскала. Конечно, так и нашлись дураки лезть к некроманту. А мне теперь что делать? Не со скелетами же воевать. До деревни ехать далеко, да и дороги нормальной не знаю, порталов поблизости нет. То есть я застряла в глуши без шанса выбраться в цивилизованный свет. Можно было бы на все плюнуть, но если уж я официально попросила отпуск, то лучше на глаза никому не показываться. Сразу вопросов много возникнет, да и на работу опять вернут.

И вот на пятый день, я сдалась. Прогулявшись с Франциском, решила, что все, предел настал. Мне нужно живое общество. Единственным живым тут был Оден, так что выбора особо не было. Хотя не могу сказать, что вариант мне не нравился.

Пожалуй, все изменилось после костра. Чудесного и жаркого, организованного максимально быстро. Как бы объяснить? Знаете, как реагируют принцессы, когда их спасает рыцарь из лап врага? Ну вот примерно так реагируют маги, когда им помогают в восстановлении резерва. Отдельную благодарность я бы объявила Одению за то, что он избавил меня от своих шуточек, хотя заметила, как трудно ему было не ляпнуть что-то глупое, когда я лежала голышом в дровишках. Да и потом он отнес меня в спальню, благородно замотав в какую-то пыльную штору, содранную прямо с окна. Где задержалась Лили с плащом, для меня так и осталось загадкой.

Зайдя на кухню и прихватив еды, я пошла в подвалы. За-

чем еды? Ну так логично же. За все время я ни разу не видела, чтобы Оден выбирался из своей комнаты и что-то ел. Я даже подговорила Франциска (на удивление умный пес, пусть одни кости и не погладить) проследить за хозяином и сообщить мне, если он появится где-то в комнатах. Но Оден не появился. Чем питались некроманты и не жили ли они святым (точнее, несвятым) духом – понятия не имела. Но предполагала, что шансов быть выгнанной с едой у меня меньше, чем без нее.

Как найти некроманта, который активно занимается своими некромантскими делами? Очень легко. По звуку. Где громыаает, стены трясутся – там и он. Ну еще и специфический запах, разумеется. Я глянула на поднос: хорошо, что много не взяла. Я-то точно есть не смогу, если Оден поработал со своими зомби.

– Франц, Франц, пойдем со мной! – крикнула я псу.

Франциск, чье имя я так нелюбезно сократила до более собачьего, радостно завилял костяным хвостиком, сбрасывая со стола неудачно забытую мной посуду. И нет, это не столики низкие, это Франциск высокий. Я ведь уже говорила, что изначально приняла его вовсе не за собаку? Чтобы вы лучше поняли, представьте: если Франц встанет на задние лапы, он окажется выше Одена. А Оден, между прочим, практически на голову выше меня, хотя я себя низенькой не назову.

– Веди меня к своему хозяину, – я уже вошедшим в привычку жестом постучала пальчиком по лбу Франциска, надеясь, что умный пес моментально доставит меня к некроманту. Шум шумом, но плутать в достаточно большом доме можно долго.

Оден, как ни странно, оказался даже не в подвалах, а в своем кабинете. Сначала он был немного против нашего присутствия. Точнее, не моего, а пса – тот при виде Одена усиленно замахал костяным хвостом, грозя раскидать горы бумаги, которые лежали на нескольких столах, за что на него сразу зашикали.

Я, абсолютно невежливо прикрыв ногой дверь (в следующий раз надо будет найти скелета для доставки), зашла за псом и стала с любопытством осматриваться. Если честно, кабинет Одена меня весьма и весьма интересовал. Кабинет – святая святых мага, тут всегда много разных вещей, зачастую единственных в своем роде. А уж кабинет Одена – одного из самых сильных некромантов за всю историю нашего королевства, да и мира – должен был быть наполнен всякими потрясающими вещами.

Но увы, пока я ничего эдакого не увидела, только основное рассмотрела: несколько столов, заваленных бумагами и свитками, шкафы с артефактами, и даже костяную люстру, собранную из останков какого-то бедолаги. Но наверняка здесь были потайные ходы и...

– Франциск, стоять! Сидеть! Нет, не маши хвостом! –

Оден пытался предотвратить катастрофу в виде любвеобильной собаки.

А вот теперь я рассмеялась: пес останавливаться не планировал и продолжал надвигаться на Одена.

– Франц, сидеть, – сказала я уверенно, пожалуй, даже повелительно.

И собака послушно плюхнулась на свой костяной зад. Оден облегченно выдохнул, а потом подозрительно прищурился:

– Франциск, это как понимать? Ты почему слушаешь не меня, а, бессовестный? Что, проданся за прогулки? – вполне натурально возмутился некромант.

– Потому что ты его избаловал. Не помешало бы воспитывать его поостроже.

– А что мне еще не помешало бы? – насмешливо спросил Оден, реагируя на мой тон.

Конечно, кто я такая, чтобы тут командовать. Но недовольства я не чувствовала, потому не обратила на смешок ровно никакого внимания.

– Думаю, перекусить, – ответила я, ставя перед Оденом поднос и полностью игнорируя какие-то бумаги. Не древние свитки – значит, восстановятся. Эх, знала бы, что он не в подвалах, взяла бы и на себя перекусить я всегда не прочь. – Я, конечно, замуж не особо желала идти, но предпочту живого мужа, а не скелет.

– Да, понимаю. Со скелетом грустно общаться, – отшутил-

ся Оден, набрасываясь на еду.

– Конечно, если скелет – не Франц, – тут же ответила я.

– Спелись, однозначно спелись! – Оден всплеснул руками, а потом продолжил планомерно поглощать принесенное. Все сильные маги немного обжоры. Расход энергии большой, надо же чем-то восполнять?

Наверное, стоило оставить Одена одного. Он ведь меня не приглашал, но... Ну уж нет! Мне нужно живое общество.

Еле найдя место, где можно было присесть, я бесцеремонно переложила бумаги на пол. Ничего с ними не случится, а мне поговорить надо. Подождав, пока Оден перекусит, я завела разговор:

– Оден, скажи, где тут ближайшая деревня?

– Зачем тебе?

– Может, разбойники какие есть, может, тварюшки магические. Надо бы себя чем занять, размяться. А то так и навыки потеряю.

– Да я всех выкосил, когда сюда заселялся, не думаю, что кто-то остался. А размяться... Со мной можно! Кстати, отличная идея. А то давно хорошего противника не было.

– А сын виконта? Помню, он заставил тебя напрячься.

– Конечно, заставил! – тут же согласился Оден. – Ты попробуй драться так, чтобы случайно его не убить. Мне казалось, я рукой взмахну и от него одни кости останутся. А что потом его отцу говорить? Отец-то у него нормальный, порядочный подданный империи. Такими разбрасываться нель-

зя. Зато с тобой разомнусь, а то нас вечно прерывали. Может, через часок? А потом я покажу тебе кое-что интересное.

– Отлично, – отказываться повода не было, иначе завою от тоски.

Все же неплохой Оден человек. И компанию составил, и когда мне нужно было, не мешал, не лез, дал привыкнуть. Раздражал местами, но совсем не так, как раньше. Наверное, стоило наладить отношения. И сказать спасибо. В благодарности нет ничего страшного, так что давай, Игнис, скажи ему.

– Оден...

– Что-то еще?

– В общем... Спасибо, что в последние дня три не лез и дал мне время привыкнуть ко всему. Боюсь, я бы что сожгла...

Прежде, чем я продолжила, некромант покраснел и отвел глаза. Думаю, многие списали бы это на смущение. Но не я. В голову закрались подозрения.

– Оден, милый мой муж, – издевательски протянула я. – Скажи-ка честно. Ты со мной не общался, потому что я тебя раздражала?

– Нет, совсем нет! Я просто немного увлекся и про тебя забыл...

– Ты привел в дом практически незнакомку, мага не последнего уровня, которую за тебя насильно выдали замуж, которая, предположим, вполне могла тебя ненавидеть и по-

пытаться убить... И вместо того, чтобы приставить охрану или надзор, взял и забыл? Оден, скажи честно: ты с таким отношением как до своих лет дожил?

Оден кивнул в сторону Франциска:

– Видишь ли... Мой милый друг не всегда такой милый. Ты его сожгла по чистой случайности: я знаки защиты на нем не успел обновить. А так обычно именно он избавляется от всего опасного, пока я занят делами. Некромантом быть хорошо. Я-то могу увлечься и забыть, но вот мои милые друзья – никогда.

Я сглотнула. Нет, не от страха. А от предвкушения. Сильный мужчина, достойный соперник, возможный союзник... Я очень хотела померяться с ним силами, провести множество дуэлей и... Что «и», я затруднялась ответить.

Пожалуй, впервые этот брак не казался мне таким уж бесполезным и проблемным.

Глава 9

Наверное, я немного погорячилась, дав нашему браку такую высокую характеристику. Не проблемный, ну конечно. Был до того момента, как Оден решил вспомнить о моем долге:

– Игнис, а ты помнишь, что обещала мне ответ на вопрос?

Помнила, к своему сожалению. Хотя, положив руку на сердце, я бы сейчас не отказалась от склероза одного из моих бывших учителей магии. Ему перевалило за триста лет и он умудрялся забывать даже те вопросы, которые громко задавал сам себе вслух секунду назад.

– Помню. Спрашивай. – Нет смысла оттягивать неизбежное, лишь бы вопрос оказался не очень каверзным.

Но Оден начал не с вопроса. Он поднялся со стула, быстро приблизился и попробовал положить мне руку на плечо. Попробовал, потому что стоило ему дотронуться, как я ее подожгла. Не специально, боже упаси! Но не надо же так резко руки тянуть!

– Скелеты тебя раздери! – рявкнула я, пытаюсь найти хоть какую-то емкость с водой, чтобы потушить огонь. Я совсем не планировала поджигать своего незадачливого мужа.

Но тот лишь ухмыльнулся в ответ, демонстрируя руку, предусмотрительно покрытую некротической силой. Зеленоватая энергия поблескивала под языками пламени, не да-

вая повредить кожу.

– Не волнуйся, в таких количествах огонь мне не повредит, – улыбнулся Оден. И легким движением стряхнул огонь с руки.

– Дважды дери тебя скелеты! Ты же не на поле боя! Твои свитки! – взвыла я. Мне даже в голову не пришло, что я могу навредить Одну: тут требовалось приложить куда больше усилий, чтобы оставить на нем хотя бы царапину.

Некромант обернулся, увидел горящую бумагу, которая уже во всю полыхала из-за сброшенного с его пальцев огня, и так витиевато и нечитаемо выругался, что я даже запомнить не смогла, хотя всякое слышала.

Дальше описывать не стану, скажу лишь то, что скелеты – вещь удобная. Прибежали, потушили и убежали. А мы остались в задымленном помещении. Я оперлась о стену, а Оден пытался понять, что из документов испорчено безвозвратно.

Потом он поднялся, вздохнул:

– Огненный маг – горе документации.

– Маг-дурак – пожизненное горе всему существу, – не осталась в долгу я, а потом, вспомнив его неожиданный поступок, добавила: – До сих пор не пойму, что ты пытался сделать и зачем.

– Реакцию проверить хотел. – Оден подошел к шкафу, достал оттуда магический поглотитель дурного аромата и прошептал заклинание. Запах гари моментально начал покидать комнату. Это я привычная, а у Одена наверняка першит в

горле от дыма.

– Реакцию на что?

– На приставания.

– То есть это ты так приставал? – Мне захотелось рассмеяться. – Я бы больше ставила на то, ты меня убить пытаешься. Ну что, проверил?

– Проверил.

– И что, будешь спрашивать, не приставал ли кто ко мне? Так я смогу до утра перечислять: от послов-идиотов до не в меру ретивых и не слишком умных дворян. Поверь уж, безуспешно. И не с самыми приятными последствиями для них.

Да, хватило в первое время проблем, пока я не заработала себе репутацию. Почему-то некоторые послы думали, что маг на королевской службе – это примерно то же самое, что слуга. И можно спокойно прийти и предложить развлечься на пару ночей.

Обычно послами выбирали умных людей, поэтому они сразу понимали и принимали отказ. Но попадались и с замедленным развитием. А как иначе таких называть? Если они лезли в окна, приходили голыми, пробовали позволить, простите уж, ущипнуть за попу или положить руку на колено? Могу сказать лишь одно: огненная магия значительно ускоряла умственное развитие других людей и не позволяла более совершать глупости. Конечно, были и нормальные люди. С ними мы до сих пор либо хорошие приятели, либо друзья.

– Об этом я знаю, а вопрос у меня другой.

– И какой же?

– Как произошла твоя инициация? Как я помню, ты открыла в себе магию огня лишь в восемнадцать лет, когда училась в пансионе для леди.

Зараза же некромантская! И как только догадался, что именно нужно спрашивать. Инициация – это пробуждение основной силы у мага. Мои родители, как ни бились, но найти даже искру таланта у меня не могли. А ведь сами были достаточно сильными магами. По крайней мере, так мне казалось в детстве. Сейчас, анализируя прошлое, я склоняюсь к тому, что их сила была чуть выше средней. Это значило, что дети должны были родиться такими же сильными или еще сильнее. Но магии во мне, единственном ребенке, не обнаружили.

Такое редко, но случается. Либо происходит сбой и магия не появляется, либо магия есть, но она так сильна, что глубоко засыпает до определенного возраста, чтобы не разрушить тело. И в последнем случае для ее пробуждения нужен сильный толчок. Эмоциональный всплеск. И у меня такой был, когда я училась в пансионе. Да, не любила я вспоминать те времена, потому что они навсегда запомнились мне чувством тоски, одиночества и полного бессилия. Тогда мне не раз приходило в голову, что мое существование бессмысленно.

Поймав мой взгляд, Оден подошел поближе, но не риск-

нул притронуться.

– Если сейчас не хочешь, не рассказывай. Спрошу как-нибудь попозже. Если тебе трудно...

Да, мне было трудно. Вспоминать об этом, рассказывать... Но, скелеты Одена подери, я ему в жизни этого не покажу! Поэтому, вкладывая в голос как можно больше сарказма, я ответила кратко:

– Один преподаватель академии пришел ко мне в комнату, предложив свое покровительство.

В этом не было ничего необычного. Я была благородной леди, которая недавно потеряла всю семью и которую родственники отправили в пансион. Что значило лишь одно: заботиться обо мне никто не собирался. У меня не было огромного приданого или какой-то профессии, которая позволила бы стать независимой. И даже малого магического дара на тот момент не было. И денег, чтобы начать свое дело. Хотя, признаюсь, даже если бы и были... Не то образование мне дали, я бы не смогла ничего открыть. Если кратко, то пути у меня было два: либо замуж, либо... «залюбь», как смеялись девчонки из академии. «Залюбь» – это за любовника, стать содержанкой.

Оден не перебивал, не торопил. И только когда заметил, что я хочу продолжить, но не знаю как, задал вопрос:

– И что ты ответила?

– Отказалась, разумеется, – фыркнула я. – Да, мое положение в то время было незавидным, но не настолько отчаян-

ным, чтобы соглашаться стать любовницей человека, который вдвое старше меня. И который был другом моего отца.

Пожалуй, последний факт коробил меня больше всего. Этот человек пришел после смерти моих родителей, предложил мне место в пансионе, напоминая, что, как друг моих родителей, обязан позаботиться обо мне...

Скажем так, я ожидала совсем другой заботы.

Такого отвращения, как я испытала в той ситуации, мне больше нигде не довелось испытать. В его оправдание могу сказать лишь то, что он пришел тогда, когда мне исполнилось восемнадцать, а не попытался предложить что-то до моего совершеннолетия.

– Он тебя...

– Он меня не, – отрезала я. – Попросил не ломаться, закрыл дверь. Даже штаны стянуть успел, вытащив свой... свою... опухоль. Пока я не перепугалась и не долбанула огнем. Очень повезло, что практически все девушки и учителя разъехались на тот момент по домам, потому что я снесла половину пансиона. Ну, моя инициация прошла как-то так. Ярko, с жаром. Да так, что всплеск заметили аж в трех академиях магии.

Маги тогда открыли портал напрямую, явились обвешанные амулетами, в артефактах, с таким видом, словно готовились к войне. А войны не было. Была я, напуганная, злая и плюющая огнем в сторону моего потенциального «покровителя», который так и бегал со спущенными штанами, по-

тому что натянуть обратно их не успевал: надо было или щиты от меня ставить, или уклоняться.

Сейчас мне даже вспоминать об этом было смешно. Но тогда отнюдь. И самый главный минус был в том, что причина инициации всегда въедалась магу в подкорку. Так, что ни один магический психолог, ни один маг разума не мог вытравить эти воспоминания и реакцию на них.

Помню, мне тогда учитель рассказывал, как один мальчик перепугался петуха и улетел, потому что в нем проснулась магия воздуха. Через двадцать лет, увидев на постоялом дворе петуха, он снова перетрусил и улетел. Что ждет меня с такой инициацией, никто ответить не мог. Но ректор академии магии очень советовал моему потенциальному жениху не пытаться снимать при мне штаны.

Мой уже не потенциальный жених, а настоящий муж, по счастью, ничего с себя снять не пытался. Не смотрел сочувствующе, называя «бедной девочкой», не смотрел осуждающе и не задавал глупых вопросов, мол, как ты себя вела, если приличный человек тебе такое предложил. Оден был краток. Краток и великолепен:

– Мне его убить?

Глава 10

– Не выйдет.

– Почему? А, ты уже сама отправила его к праотцам? – на лице Одена мелькнуло такое радостное выражение, что мне даже неловко стало. – Это абсолютно не проблема! Я могу воскресить. Конечно, такую жизнь полноценной не назовешь, но боль он чувствовать точно будет. А потом еще раз убить можно...

Как-то не замечала я раньше за Оденем такой кровожадности. Да и воскрешение для некромантов под запретом. Неужели и правда хочет стать нарушителем? Только зачем? Порадовать меня? Все же оригинальный у него подход к уходу за дамами. Жаль только, что придется его разочаровать:

– Да нет... Пока шло разбирательство, пока его прикрывали влиятельные друзья, он удрал в другое королевство. А там достать его трудновато, даже для меня.

Рассказывать в подробностях о случившемся совсем не хотелось. Наверное, потому что я получила от Одена то, что мне было нужно: поддержку и заботу. Деловитую такую, толковую, своеобразную. И хорошо сдобренную черным юмором, хотя на минуту мне показалось, Оден вовсе не шутил. А большего и не нужно.

Говорить, что из этой ситуации устроили настоящее разбирательство, вспоминать, сколько писем с угрозами пришло от жены и прочей родни этого «друга» моих родителей, как меня едва ли не обвиняли, мол, что тут такого, могла бы согласиться и не строить из себя гордую, сама виновата... Пока все это длилось, так называемый «друг» родителей быстренько перебрался в другое королевство. И след его затерялся. Иначе я бы нашла его, расспросила и на этот раз точно спалила бы все лишнее: то, чем нельзя трясти перед приличными девушками с пожеланиями проверить их девичьи способности. Брр-р!

Однако Одена было не так просто сбить с толку:

– А какое королевство?

– Азенсия, насколько помню.

Некромант задумался, явно нехорошо задумался, а потом поинтересовался:

– Знаешь... А наш король случайно не собирался идти на него войной?

– Собирался, год назад. Пришлось отговорить, потому что торговать с Азенсией выгоднее, чем воевать.

– Зря, очень зря. Сейчас я смотрю на ситуацию иначе, новые факты, сама понимаешь, – Оден заговорщицки мне подмигнул.

– Нет, – не поддержала его я. – После всего того, что я сделала... После того, как долго мне пришлось отговаривать короля от этой войны?

Да уж. Тогда пришлось постараться, чтобы король отказался от своей идеи и не уничтожил одну из старых и добрых союзниц нашего королевства. Я тогда особо отличилась, породив очередную волну ужасающих сплетен, о чем была бы не против забыть. Вот только Оден с удовольствием припомнил обстоятельства:

– Отговаривать? Это так называется? – он абсолютно неприлично заржал. Вот именно заржал, а не рассмеялся. – Ты забралась в его сокровищницу и пообещала все оплавить, а весь замок выжечь своим саламандрам на потеху!

– Да ладно, это же просто золото! Что с ним стало бы?

– Там было, как минимум, десять артефактов верховных магов, множество украшений, которым нет аналогов, несколько великолепных резных сундуков... Государственные ценности, мировые реликвии! Мне перечислять дальше?

– Не стоит. Только не забудь, что артефакты уже лет триста не работали, да и оплавил я только половину. Зато, заметь, гильдия ювелиров была мне очень благодарна.

– Да, помню. Король лелеял планы распустить гильдию, а за счет ее средств пополнить казну. Но праздничную корону мне жаль до сих пор.

– Абсолютно безвкусная и ужасающая работа, – отрезала я. Вот что мне точно не было жаль. Более того, я гордилась тем, что рогатая страхолюдина, почему-то именуемая короной, превратилась моими стараниями в полено из золота.

– Там был шикарный набор камней, который позволял поднимать костяных химер. – Оден аж предвкушающе зажмурился, словно эта корона попала ему в руки. – Эх, такой набор, такой набор...

– Зато подданным не пришлось больше по праздникам лицезреть этот ужас. Да и вообще... Если она тебе была так нужна, то мог бы и забрать.

И я, и Оден имели неограниченный доступ к сокровищнице. И не только. Как главные маги страны, мы имели право потребовать абсолютно любую вещь и, если это не нарушало интересы королевства, получить ее безоговорочно и в самый быстрый срок.

– Мог бы. Но ты же понимаешь, что если пропала бы вещь такого значения, то все легко догадались бы, чьих рук это дело? Я не хотел, чтобы король понял, что его сокровищница не так уж и бесполезна. Он и без этого творит черт-те что, а с нужными артефактами и того хуже станет. Взять хотя бы наш брак... Нет-нет, я абсолютно не против. – Оден тут же спохватился, заметив, как я нахмурилась. – С учетом того, что король наверняка был в курсе твоей инициации и того, что произошло, то...

– То он действительно хотел, чтобы мы убили друг друга.

Я никогда не думала о нашем браке с позиции Одена. Конечно, понимала, что он не жаждал получить такую жену, но старалась не задумываться. А ведь брак доставил ему немало проблем. Хорошо хоть, насколько я знала, у него не было

дамы сердца.

– Потому что если бы я зашел к тебе в комнату и, как и положено мужу, начал раздеваться...

– ...сработал бы инстинкт, и я бы попыталась тебя убить. Да, король умеет пакостить. Толку ноль, мозгов нет, но жизнь испортить может, – выговорила я с отвращением. – В любом случае, брак – это не навсегда. Так что стоит дожидаться момента, когда принц станет королем. А дальше руки будут развязаны, и мы сможем многое сделать для королевства.

– Слушай, Игнис. Насколько хорошо ты знакома с древними ритуалами? – Оден отводил взгляд, старался на меня вообще не смотреть, а его руки чуть дрогнули, хотя потом расслабились. Что-то мне не нравилась его реакция.

– Не слишком, – ответила я, вспоминая, насколько поверхностными были многие знания в отношении любой магии, кроме боевой. – У меня же был ускоренный курс. Наше королевство тогда затевало войну, я проходила только боевые дисциплины и общую теорию магии согласно указу главнокомандующего армией магического значения. А к чему спрашиваешь?

– К тому, что наш брак навсегда. Нас связали древней магической клятвой, прости, что сразу не сказал. Боялся, что действительно придется сражаться насмерть. Я твоей смерти как-то особо не желал.

Оден не лгал. В его словах не было злости или ненависти, но чувствовалась грусть. Такая же жертва обстоятельств,

как и я. Но мне все равно пришлось судорожно вдохнуть. От ощущения загнанности в угол перехватило дыхание. Хотелось крушить все кругом, а лучше – сжигать. Но вместо этого я стала правильно дышать, как меня учили в академии.

– Воды? – участливо предложил Оден.

Ну да, вода, пожалуй, поможет сдержать бушующий внутри пожар гнева. Противоположная стихия, все такое.

Я выпила целый графин воды, непонятно откуда появившийся и заботливо поданный Оденем, прежде чем смогла снова заговорить без опаски опалить все огненным дыханием. Да, у магов огня бывают и такие проблемы с контролем.

– И какие перспективы? У меня, знаешь ли, были на свою жизнь чуть иные планы. Да и с татуировкой... Конечно, я не сильно разбираюсь в заклятиях, но знаю, что противостояние такой древней магии, как связывание вечными узами, требует много сил.

– Волнуешься?

Я не ответила. А что сказать? Не волнение, однозначно. Оден сильный маг, справится. Вот только маленький червячок подтачивал изнутри, намекая, что нельзя быть такой неблагодарной.

– Опасаюсь, что брак придется подтверждать. – Не вся правда, да и не самое главное мое опасение. – С моими проблемами это будет довольно трудно.

– Хочешь сказать, с твоими страхами? – Оден забрал у меня из рук пустой графин.

– Это не страх! – вскинулась я.

– Это страх. Страх, который твоя собственная сила заложила тебе в подкорку. И пока ты не поймешь, что это именно страх, ты не продвинешься ни на шаг.

Оден не кричал, не ругался и не пытался что-то доказать. Возможно, именно поэтому я его послушала.

– Хорошо, что делать после того, как я признаю, что это страх?

– Борься с ним, принимать и избавиться в итоге. Есть чудесный метод. Когда неприятные воспоминания замещают приятными.

– То есть ты предполагаешь, что надо сделать так, чтобы ко мне заявился какой-нибудь мужчина, снял штаны, и мне стало приятно? Да я его прибью!

– Я его и сам прибью! – рявкнул Оден. – Никаких посторонних мужчин в твоей спальне! Как тебе вообще в голову такое пришло?!

Я пожала плечами в ответ. А что думать-то? Переступила с ноги на ногу: стоять надоело, как и подпирать стенку.

– Присядь куда-нибудь. Или, если хочешь, давай переместимся в место поуютнее?

– Мне и здесь хорошо. Договаривай. Как ты со страхами бороться предлагаешь. Так... Стоп. Под хорошими воспоминаниями ты предлагал себя?

До меня начало доходить. Эх, как всегда. Надо было на свидания бегать, а не учить теорию магии и не читать столько

книг в пансионе. Глядишь, и сразу бы намеки понимала.

– Точно!

– И как ты будешь это делать?

– Как тебе понравится. – Оден улыбнулся, причем так трогательно, что, будь я чуть поромантичнее и помладше, растаяла бы от такой улыбки. А так лишь почувствовала, как сердце стукнуло пару раз неровно, словно ускорилось.

– Хорошо, я не против, – согласилась я и прикрыла глаза.

Смотреть на Одена было невозможно. Казалось, что увижу торжество или превосходство, мол, легко добился своего. Но нет. Приоткрыв глаза, я заметила лишь чуть грустное и чертовски нежное выражение. Так, словно Оден смотрел не на навязанного, а на нужного и интересного партнера.

– Но! Но я тоже буду искать способ перебороть свои страхи. А пока...

– А пока давай передохнем и устроим дуэль через часик?

– Отличная идея.

Но этой идее не суждено было сбыться. В открытое окно влетела что-то костлявое, перекувыркнулось и упало Одена прямо на голову.

– Это еще что? – Я с интересом смотрела, как нечто из мелких-мелких косточек шебуршится на голове некроманта, смешно перебирая лапками. Если бы это нечто не было таким странным и абсолютно мертвым, я бы посчитала его милым.

– Ты про моего почтовика или про это? – Оден потряс

белым конвертом. – Сейчас узнаем, что там.

– Почтовика?

– Да, подарил каждой деревне и каждому городку, что официально находятся на моей территории. Если случается что-то серьезное, глава отправляет мне такое уведомление. Вот, прислали, значит, случилось что-то вполне серьезное. Ты, кажется, хотела размяться? – спросил Оден, распечатывая письмо.

А потом замолчал, вглядываясь в строки и немного хму-рясь.

Глава 11

– Что там такое?

– Сам не пойму. Сколько раз просил писать, предоставляя полную информацию! – зло цыкнул Оден, а потом, поймав мой нетерпеливый взгляд, продолжил: – Пропали две девушки, просят, чтобы я их нашел.

– А когда пропали? Кто пропал и как давно?

– В том-то и дело! Ни-че-го! Думай что хочешь.

Оден в раздражении смял письмо, подошел к столу и кинул в большую прозрачную вазу, на дне которой я заметила пепел. Вот где письма он сжигал. Я щелкнула пальцами – и письмо моментально сгорело.

– Может, ложная тревога, – протянула я задумчиво.

– Вряд ли. Я приучил их не беспокоить меня по пустякам. Значит, случилось то, что напугало их. Надо проверить. Вот только оставшиеся документы... – Оден бросил тоскливый взгляд на кипу бумаг на столе. – Как бумаги разберу.

– Срочные? Бумаги.

– Относительно. Надо отправить до завтра, но если в деревне что-то срочное, то я могу там и на три дня остаться.

– Так давай я съезжу.

– А вдруг там опасно?

Я постаралась вложить во взгляд столько презрения к этому высказыванию, сколько могла. Наверное, получилось от-

лично, потому что Оден вздрогнул:

– Я пошутил, пошутил. Но тогда я к тебе присоединюсь, как закончу с бумагами, хорошо?

– Присоединяйся, если так хочется. Но я предполагаю, что к тому моменту, как ты закончишь с делами и доберешься до места, все будет решено. Слушай, ты что, действительно волнуешься?

– А что, нельзя? – передразнил меня Оден. – Я знаю, что у тебя хороший боевой опыт, да и сил немерено, но абсолютно не уверен в том, что ты часто сталкивалась с людской подлостью.

– Сожгу – и все дела.

– Знаешь, когда я был ближе всего к гибели? Не под стенами замка, когда сражался с отрядом магов, не после призыва десятков тысяч нежити и не от сильнейшего магического истощения, а когда помогал деревенским избавиться от чудовищ. От чудовищ я избавился, но вот деревенские жители почему-то посчитали, что я такое же чудовище, подлили снотворного и попытались утопить. Поверь, тогда мой шанс умереть был значительно выше, чем в войнах между королевствами.

Я вздохнула. К сожалению, встречались и достаточно темные и необразованные люди. И некоторые до сих пор относились к некромантам предвзято. Сущая глупость, как по мне. Я бы, например, предпочла на месте этих людей бояться магов огня: самые неуравновешенные представители мог-

ли «случайно» сжечь целые дома. Водники тоже страшны в гневе: если их кто-то обидел, они без зазрения совести подговорят воду утопить целую деревню.

Конечно, такое редко случалось, но если случалось, то все эти маги оставались безнаказанными. То ли дело некроманты. Их обидеть трудно, вывести из себя еще труднее, а мстят они пусть и не банально, но без ущерба для посторонних.

– Я знаю, Оден. Мне приходилось иметь дело с обычными людьми. И об отношении к некромантам я знаю, как и к некоторым другим типам магов.

– Возьми с собой Лили. Она вполне способна выручить в трудной ситуации.

– Я бы Франца прихватила.

– Ну уж нет, моя собака слушается тебя больше, чем меня. А если и любить будет больше, боюсь, мое сердце будет разбито, – театрально вздохнул Оден. – Лили, если что, всегда сможет отправить сигнал о помощи.

– Оден, ты меня как на войну отправляешь! – я не могла не возмутиться. – Я всего лишь еду помочь жителям твоей деревни. К тому же со мной будет Селест. Человечиной, конечно, он не питается, но при необходимости не без удовольствия может немного поднадкусывать.

Деревня была в двух часах езды от дома Одена. Или на-

шего дома? С учетом того, что магический брак – брак вечный, надо привыкать думать о нем как о муже, а о раздельном имуществе – как об общем.

Поездкой я наслаждалась, несмотря на то, что информация о пропаже девушек настораживала. Девушки – не парни, так легко не загуляют.

– Селест, как думаешь, они заблудились или их похитили?
Конь фыркнул в ответ.

– Да, ты прав, надо больше информации. Давай-ка, красавец мой, чуть побыстрее. Лили, – я повернула голову в сторону своей служанки, – забирайся, сейчас ускоримся.

Лили все время бежала рядом. Да, скорость скелета оказалась сравнима с передвижением на обычном коне. Хорошо, что нас никто не видел, а то точно удар бы хватил.

Служанка (вот же понятливый скелет) спорить не стала (да и как бы?), запрыгнула сзади на коня, а после этого Селест помчался на своей привычной скорости, больше не пытаясь притворяться обычной лошадью.

На месте мы оказались меньше чем за час. Хорошо, когда твой конь немного не конь. И даже не запыхался. Деревня мне понравилась: добротные домики, забора вокруг нет (да и зачем, если некромант под боком?), люди неспешно занимаются своими делами, ни одного нищего, а все дети в приличной одежде и явно не голодают. Хорошая деревня. И тут пропали ни с того ни с сего сразу две девушки?

Мне навстречу сразу выскочил мужичок в смешной руба-

хе. Пояс был завязан прямо на середине огромного живота, делая мужчину похожим на пивной бочонок на ножках.

– Вы от некромансера? – Он уважительно уставился на сопровождающую меня Лили, которая уже успела слезть с коня и держалась правее.

– Некроманта. – Я поморщилась. Что-то, а уважить господина и защитника этих земель правильным названием профессии могли бы. – Я Игнис, супруга Одена. Вы отправляли письмо о помощи?

– Да, мы, мы. Спускайтесь, госпожа, пойдете в дом, – зашептал мужичок. – Но я не думаю, что тут так все серьезно. Народ переполошился, заставил меня письмо отправить. А вы же сами знаете, какой он, простой народ, госпожа? Темный, непонимающий, во всем видит что-то не то.

Видно, староста. Значит, себя он к простому темному народу не относил? Он мне не слишком понравился: больно уж услужливый, льстивый, изворотливый. Такие справедливо вызывали опасение. Но какой у меня выбор?

Под любопытные взгляды людей я спустилась с Селеста. Тут же подбежал мальчишка, видно, помощник конюха. Но найти поводья, за которые можно было бы отвести Селеста в конюшню, не смог.

– Покажи ему его место и скажи, с какой кормушки можно кушать, он послушается и сам пойдет, – посоветовала я рыжему и веснушчатому мальчишке. По-детски нескладный, с большими ушами и честным открытым взглядом. Вот он

мне нравился: ни капли страха ни ко мне, ни к Лили, ни даже к скелету. А ведь дети – это отражение воспитания взрослых. И староста мне говорит, что эти люди, которые спокойно подпускают ребенка к таким проявлениям магии, темные? Да уж, дело все больше обростало интересной информацией.

– И все-все поймет, госпожа? – восхищенно спросил мальчишка.

– Конечно. А если принесешь ему кусок сырой курицы, то сможешь с ним подружиться. И, возможно, он согласится тебя покатать.

Наверное, будь Селест человеком, он бы воздел глаза к небу, а так лишь фыркнул, но возмущаться на мое предложение не стал: пусть он и был хищной лошадью, но к детям всех видов относился тепло. И, если мальчишка будет вежлив и сможет найти угощение, действительно покатает его.

Оден

Я не находил себе места. Головой понимал, что нет никакого смысла беспокоиться об Игнис: она равный мне по силе маг, а, значит, волноваться нужно за тех, кто попадетс ей на пути. Но что-то внутри не давало покоя. Сначала я думал, что это из-за той истории, что приключилась с Игнис в пансионе. Не могу сказать, что она меня потрясла, все же закончилась она достаточно хорошо. А ведь не многим так везет, как ей. Мало у кого может пробудиться сила, мало кто

может, зная, что будущее не самое приятное, отказаться от подобных предложений. Но все же этот случай не из тех, что стоит игнорировать. Жаль, что этот человек покинул королевство. Потому что теперь придется приложить чуть больше усилий, чтобы подобраться к нему. Но шпионов у меня хватало, стоило заняться.

Я снова сел за бумаги, но работа, которая обычно выполнялась автоматически, почему-то не ладилась. Только потом я понял, что так мог сработать мой небольшой дар предсказателя, доставшийся от матери, и постарался задавить в себе глупую и необоснованную тревогу. А потом в незакрытое окно влетел второй почтовик. Я с удивлением отметил, что этот – с той же деревни, но не тот, который я оставлял старосте. Этого, только что влетевшего, я оставлял кузнецу – хорошему человеку, который когда-то сделал мне отличный меч, позволил переночевать в своем доме, да и отнесся без какого-либо предубеждения.

Раскрыв послание и вчитавшись, я понял, что интуиция кричала не зря, совсем не зря. Пропали не просто девушки, а девушки с магическим даром. Одна обладала сильной лечащей магией, а вторая была хорошим водником, для простой деревни – более чем сильным. Кузнец писал, что староста почему-то тянул с письмом, не хотел его отправлять, но жители буквально вынудили его это сделать. А потом к старосте приехал какой-то подозрительный человек.

Младший сын услышал обрывки разговора, из чего куз-

нец сделал вывод, что похищенных девушек могли продать в рабство в качестве источника магических сил.

Я заскрежетал зубами, схватил плащ, мысленно призывая Жозефину. Если кузнец в своих догадках прав, то я отправил Игнис прямо в ловушку!

Глава 12

Жозефина, умничка, прекрасно чувствовала мое настроение и домчалась до деревни в рекордные сроки. Я даже не знал, что она умеет двигаться с такой скоростью! Но, видимо, лошадь чувствовала мою тревогу.

Я остановился у дома старосты и уже хотел влететь туда, как говорится, с огнем и мечом, вот только двери внутрь дома были вынесены ко всем собачьим скелетам, а сам домик прилично обуглен.

Только тут я понял, что на улице обычно достаточно оживленной деревеньки почти никого нет. Это было странно. Навесив на себя щиты, вытащил меч и осторожно двинулся по вперед. С центральной площади доносился какой-то шум, мне казалось, что я даже услышал издевательский смех. Я вспомнил, что где-то недалеко закопаны мои слуги-скелеты. Так, на всякий случай. Кажется, этот случай настал.

На Жозефине, с мечом и скелетом я ворвался на площадь...

Что же. Могу оправдать себя одним: предосторожность не бывает лишней, поэтому лучше выглядеть глупым, чем стать мертвым. Хотя в некоторых случаях лучше стать трупом, чем так опозориться в глазах девушки, которая тебе симпатична.

Игнис сидела на грубо сколоченном деревянном стуле, словно на троне. Да уж, величия и аристократичности не отнять. Прямо перед помостом, на котором, словно на вертеле, повесили пять здоровенных мужиков разбойничьего вида. Ребятишки крутились вокруг, время от времени отправляя в разбойников гнилые снаряды.

Но, пожалуй, не это было самым примечательным. Примечательным было то, что висели эти разбойники без штанов. В исподнем, слава богу, но без штанов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.